

Путешествие, если так можно назвать, оказалось на удивление быстрым и, в каком-то смысле, приветливым.

Мгновение — и мы уже в новом сне; затем, едва я успела осознать происходящее, как только коснулась руки Доброго Охотника, мы оказались в лесу.

Я на мгновение задержалась, чтобы осмотреться и ощутить атмосферу. Воздух был плотным, как будто в нем присутствовало нечто большее, чем просто кислород.

Лишь спустя несколько секунд я заметила, что Добрый Охотник частично изменился — его глаза стали другими.

— У тебя снова голубые глаза, — заметила я, глядя на эти два чистых синих шара. Они всё ещё казались пустыми, но это было естественнее, чем черный цвет, который они приняли ранее.

— Да, — подтвердил Добрый Охотник, взглянув на ночное небо, на луну. — Это тело — не моё настоящее "я"; это лишь кукла, оболочка, так сказать, — пояснил он, указывая на своё тело.

— Понимаю... — Я хотела спросить, почему была создана такая... "оболочка"?

Как будто почувствовав мои сомнения, Добрый Охотник повернулся ко мне.

— Если у тебя есть вопросы, Кукла, спрашивай. Как ты учила меня раньше, теперь я научу тебя, — спокойно объяснил он. Голос его был ровным, как всегда, но на этот раз в нём чувствовалось нечто тёплое.

— Я понимаю... — повторила я, прежде чем спросить. — Почему изменился цвет твоих глаз? Зачем нужна эта оболочка? — Я колебалась, но всё же спросила. — Этот мир опасен даже для тебя, о Добрый Охотник?

Я не знала как, но понимала, что в какой-то момент Добрый Охотник стал Великим, не младенцем или новорожденным, но зрелым и мощным существом.

— Мир, в котором мы находимся, очень опасен, но не враждебен, — ответил Добрый Охотник загадочно, и его глаза словно засветились озарением, которого люди никогда не достигнут.

— Я создал эту оболочку не из страха, а для маскировки, чтобы избежать ненужных проблем и не привлекать внимание опасных существ... — Он бросил последний взгляд на небо, как будто усмехаясь чему-то, прежде чем перевести взгляд на землю, рассматривая её с той же интенсивностью.

Я моргнула несколько раз, наклонив голову вбок, озадаченная его действиями. Усмешка Доброго Охотника напомнила мне Гейрмана — кажется, Добрый Охотник перенял несколько его дурных привычек.

— Твой родной мир был таким опасным? — спросила я, оправившись от легкого замешательства. — Не помню, чтобы ты упоминал об этом в своих рассказах. — Я была уверена, что Добрый Охотник не лгал мне, поэтому в этом было что-то большее.

Не отрывая взгляда от земли, Добрый Охотник снова заговорил:

— Это не мой родной мир. — Он, казалось, замялся на мгновение, его лицо стало печальным на короткий миг, прежде чем вернуться в прежнее состояние. — Мой родной мир больше

недосягаем для меня...

Добрый Охотник отвёл глаза от земли, его лоб чуть нахмурился, и он посмотрел вдаль, словно наблюдая что-то, доступное только ему.

— Моя "домашняя" Земля, если можно так сказать, запрещает и отвергает сверхъестественное как абсолютное правило. Даже в своём нынешнем состоянии я не могу преодолеть эту преграду.

После объяснения Добрый Охотник кивнул и указал на свои глаза левой рукой. Только тогда я осознала, что всё ещё держу его за правую руку.

Странно, но я не чувствовала желания отпустить её.

— Что касается цвета глаз, это просто косметическое изменение, — продолжил он. — Лишь ностальгия по далёкому прошлому... — Закончив свои слова, Добрый Охотник начал идти, мягко ведя меня через лес.

Я пошла за ним, не колеблясь, наши руки всё ещё были вместе...

— Раз это не твой мир, куда мы тогда направляемся? — спросила я спустя несколько минут прогулки.

Лес, даже ночью, был тих, но это было ожидаемо; в конце концов, звери скрывались от более крупного хищника.

— Мы просто блуждаем, посмотрим, насколько далеко сможем зайти. У меня нет конкретной цели, — спокойно ответил Добрый Охотник. — Можем ускориться, если хочешь, — предложил он.

— Нет, так хорошо. — Мне понравилась эта ночная прогулка; она была... умиротворяющей, хотя я не знала почему...

Без лишних слов мы продолжали идти по лесу, луна слабо светила на небе...

[...]

Мы бродили несколько дней, без определённого направления, просто наслаждаясь природой и обществом друг друга.

Иногда мы делали остановки; Добрый Охотник больше не нуждался в сне, по его словам, но всё равно ценил этот процесс. Остаток человеческой сущности, как он выражался.

Так что, когда Добрый Охотник спал, я ложилась рядом и тоже засыпала, отключаясь от происходящего.

Любопытно, но мы встретили несколько животных, существ, напоминающих зверей, что наводило ужас на улицы Ярнама.

Добрый Охотник называл их Фантазмальными Видами — обобщённым термином для Фантазмальных Зверей, Магических Существ и других подобных существ.

Эти, в частности, он называл Мантикорами.

Они были свирепыми четвероногими животными, нападающими на людей при виде, как мы с Добрым Охотником наблюдали по останкам тел и разрушенным небольшим поселениям.

Мы быстро пошли по следам, как только нашли их, и Добрый Охотник не колебался делать то, что у него получалось лучше всего: охотиться.

Не прошло много времени, как мы наткнулись на небольшую группу людей, которых атаковали эти звери — их было трое.

Они сражались, или, скорее, истребляли около двадцати человек, которые, казалось, бились в отчаянии.

Я быстро поняла, почему: женщины и дети, убегающие чуть дальше, были причиной того, что, даже погибая, они не пытались сбежать.

— Кукла, пожалуйста... — раздался голос Доброго Охотника рядом со мной. — Защити детей и женщин. Я займусь охотой... — Без лишних слов он ускорился, его тело размывалось даже для моих глаз, и он появился среди зверей.

Я не колебалась и последовала его приказу, но часть моего внимания всё ещё была сосредоточена на охоте Доброго Охотника.

Хотя он настаивал на том, что тело, в котором он находился, это оболочка, ограничивающая его, его движения не казались такими.

Он двигался плавно и хищно, как будто сам акт охоты был вписан в его суть, его душу, и даже в искусственном теле это не мешало ему.

Как только Добрый Охотник оказался среди зверей, три Мантикоры быстро повернулись, их шерсть вздыбилась, наконец осознав, что они больше не хищники в этой охоте.

Прежде чем я успела добраться до группы женщин и детей, охота уже закончилась.

Первая Мантикора была быстро убита яростным ударом Доброго Охотника с помощью Пилы-Клевера. Оружие, несмотря на сотни охот, оставалось нетронутым, излучая кровавую ауру.

Вторая Мантикора, парализованная, как я предположила, от страха, была убита другим таким же яростным ударом, практически отрывающим голову зверя от шеи.

За эти несколько мгновений третья Мантикора двинулась, но не для атаки на Доброго Охотника, а чтобы сбежать. Это даже не казалось осознанным действием, скорее, её тело само двигалось, чтобы спастись.

Сбежать от гораздо, гораздо более крупного хищника.

Все шло по плану. Прежде чем зверь успел сделать первый шаг, Добрый Охотник появился перед ним, вонзил руку в его грудь и разорвал на части одним стремительным, точным ударом.

Добрый Охотник был безупречен, как всегда.